

УДК 332.1:338.2:311.2

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТОВ ПРОГРАММЫ «ОТКРЫТЫЙ БЮДЖЕТ» В КАРАКАЛПАКСТАНЕ И РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА (2023-2025): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Мамбетсапаев Курбанияз Айниязович

*Институт повышения квалификации кадров и статистических исследований
базовый докторант (PhD)
mr.kurbaniyaz@gmail.com*

ANNOTATSIYA. Maqolada 2023-2025 yillarda Qoraqalpog‘iston Respublikasi va O‘zbekiston hududlarida “Ochiq byudjet” dasturining samaradorligi tahlil qilingan. Tadqiqotda tashabbusli byudjetlashtirishning asosiy ko‘rsatkichlari ko‘rib chiqilgan: ajratilgan mablag‘lar hajmi, taqdim etilgan va g‘olib bo‘lgan loyihalar soni, aholining qoniqish darajasi, fuqarolarning ovoz berish jarayonida ishtiroki hamda infratuzilmaning ustuvor yo‘nalishlari tarkibi.

Tadqiqotda Qoraqalpog‘iston aholisi ustuvor yo‘nalishlari butun mamlakatdagi umumiy tendensiyalar bilan mos kelishi aniqlangan: loyihalarning asosiy qismi yo‘llarni ta‘mirlash, ta‘lim muassasalarini rivojlantirish va kommunal infratuzilmani yaxshilashga qaratilgan. Statistik usullar va vizuallashtirish yordamida dinamik o‘zgarishlar va hududiy tafovutlar ko‘rsatilib, dastur samaradorligiga ta‘sir etuvchi asosiy omillar aniqlangan. Tadqiqot natijasida tashabbusli byudjetlashtirish mexanizmini takomillashtirish bo‘yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: ochiq byudjet, ijtimoiy infratuzilma, tashabbusli byudjetlashtirish, qoniqish, moliyalashtirish, loyihalashtirish, ta‘lim, suv ta‘minoti, gazlashtirish, statistika, prognozlash.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу эффективности программы «Открытый бюджет» в Республике Каракалпакстан и регионах Узбекистана в 2023-2025 гг. В исследовании рассматриваются основные показатели инициативного бюджетирования: объём выделенного финансирования, число поданных и победивших проектов, уровень удовлетворённости населения, вовлечённость граждан в голосование, а также структура инфраструктурных приоритетов.

Показано, что приоритеты населения Каракалпакстана в целом совпадают с общенациональными: основная доля проектов приходится на ремонт дорог, развитие образовательных учреждений и коммунальную инфраструктуру. Использование статистических методов и визуализаций позволило выявить динамику показателей и региональные различия, а также определить ключевые факторы, влияющие на эффективность программы. В заключении предлагаются рекомендации по совершенствованию механизма инициативного бюджетирования, включая усиление цифровой доступности, повышение прозрачности голосования и интеграцию народных инициатив с государственными программами развития.

Ключевые слова: открытый бюджет, социальная инфраструктура, инициативное бюджетирование, удовлетворённость, финансирование, проектирование, образование, водоснабжение, газификация, статистика, прогнозирование.

ABSTRACT. This article analyzes the effectiveness of the “Open Budget” program in the Republic of Karakalpakstan and other regions of Uzbekistan during 2023-2025 yy. The study examines the key indicators of participatory budgeting: allocated funding, the number of submitted and winning projects, the level of public satisfaction, citizen engagement in voting, and the structure of infrastructure priorities.

Findings show that the population’s priorities in Karakalpakstan largely coincide with nationwide trends: the majority of projects focus on road repair, development of educational institutions, and improvements in communal infrastructure. Statistical methods and visualization tools were applied to identify dynamic changes, regional disparities, and key factors influencing program effectiveness. The paper concludes with recommendations for improving the participatory budgeting mechanism, including enhancing digital accessibility, increasing transparency of the voting process, and integrating citizen initiatives with government development programs.

Key words: open budget; social infrastructure; Karakalpakstan; regions of Uzbekistan; participatory budgeting; engagement; satisfaction; funding; projects; roads; education; water supply; gasification; statistics; forecasting.

ВВЕДЕНИЕ

Программа «Открытый бюджет» (инициативное бюджетирование) в Узбекистане предоставляет гражданам возможность самостоятельно предлагать и отбирать проекты для финансирования из местных бюджетов посредством онлайн-голосования. Данная инициатива направлена на повышение прозрачности бюджетного процесса и вовлечение населения в определение приоритетов развития территорий. В рамках каждого цикла (сезона) жители выдвигают проекты по улучшению местной инфраструктуры

– от ремонта дорог и водоснабжения до оснащения школ и больниц – после чего проходит открытое голосование на портале “Open Budget”[10]. Проекты, набравшие наибольшее число голосов, объявляются победителями и получают финансирование из специального Фонда инициативных проектов граждан.

Республика Каракалпакстан имеет значительные инфраструктурные потребности с относительно низкой плотностью населения и цифровой доступности, что может влиять на активность участия граждан в программе «Открытый бюджет». Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу эффективности проектов «Открытого бюджета» в Каракалпакстане и других регионах Узбекистана в 2023-2025 гг. Под эффективностью проектов понимаются количественные и качественные показатели реализации инициатив: объем выделенного финансирования и охват проектов, количество поданных заявок и доля проектов-победителей, уровень удовлетворённости населения результатами (доля голосов, пришедшихся на выигравшие инициативы), активность участия граждан (явка голосующих), а также структура инфраструктурных приоритетов (распределение проектов по секторам). Цель работы – выявить региональные различия по указанным метрикам, проследить динамику показателей и сформулировать рекомендации для повышения результативности инициативного бюджетирования.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Ряд узбекских исследователей подчёркивают, что программа «Открытый бюджет» стала не только инструментом прямой демократии, но и фактором повышения прозрачности бюджетного процесса (Аюпов, Исламов, 2022). Анализ показывает, что основная доля проектов направлена на решение вопросов социальной инфраструктуры – ремонт дорог, школ, объектов здравоохранения (Жураев, Хакимова, 2022; Рахимова, 2023).

По данным Шариповой (2024), опыт Каракалпакстана демонстрирует двойственную картину: с одной стороны, регион лидирует по количеству заявок, с другой – испытывает трудности с обеспечением высокого уровня удовлетворённости населения из-за ограниченного бюджета.

Международный опыт также подтверждает значимость инициативного бюджетирования для укрепления доверия между государством и обществом. В Латинской Америке, где механизм «Participatory budgeting» впервые был реализован в конце XX века, показал свою эффективность в мобилизации граждан и сокращении социального неравенства (Wampler & Avritzer, 2021; Goldfrank, 2020).

Исследования Capello & Nijkamp (2019) указывают, что региональное развитие требует учёта не только макроэкономических факторов, но и

локальных инициатив, формирующих «снизу вверх» спрос на инфраструктурные изменения.

Кроме того, международные организации подчёркивают роль цифровых платформ в реализации подобных программ. В отчёте OECD (2019) отмечается, что использование онлайн-голосования и открытых данных способствует росту доверия и вовлечённости населения. Всемирный банк (2021) фиксирует успешный опыт стран Восточной Европы и Центральной Азии, где участие граждан в распределении бюджета позволило эффективнее направлять средства на приоритетные социальные сферы.

Аналогичные выводы сделаны и для Центральной Азии: по мнению Юсупова и Камилова (2022), цифровые платформы обладают потенциалом для укрепления управления, но требуют дальнейшего развития инфраструктуры и повышения цифровой грамотности населения. Актуальные статистические данные подтверждают эти тенденции. Например, в Каракалпакстане в 2023 г. было подано более 5900 проектов, однако победителями стали лишь 216 инициатив (3,6%). При этом уровень удовлетворённости населения составил около 54%, что значительно ниже среднереспубликанского показателя (75-80%). В 2024 г. ситуация улучшилась: число победивших проектов выросло до 310, а удовлетворённость достигла 67%. В 2025 г. (первый сезон) Каракалпакстан почти сравнялся со средним по стране: удовлетворённость – 77% против общенациональных 78%. Эти данные согласуются с выводами отечественных авторов (Шарипова, 2024) о постепенном сокращении региональных диспропорций и подтверждают эффективность дополнительных мер государства по финансированию проектов, набравших значительное число голосов.

Таким образом, обзор литературы и статистики показывает, что инициативное бюджетирование рассматривается как инструмент повышения прозрачности и участия граждан, однако в регионах с высокой конкуренцией проектов (как Каракалпакстан) сохраняются вызовы, связанные с ограниченными ресурсами. Решение этих проблем возможно через расширение финансирования, цифровизацию и интеграцию инициатив граждан с государственными программами развития.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основано на анализе официальных данных программы «Открытый бюджет» за 2023, 2024 и первую половину 2025 года (1-й сезон каждого года) по всем регионам Узбекистана. Входные данные представлены сводными таблицами, содержащими ключевые показатели каждого цикла: объем выделенных средств на регион (млрд. сумов), количество поданных жителями проектов, число отобранных (допущенных до голосования) и отклонённых заявок, общее число поданных голосов (тыс.), количество

проектов-победителей и сумма финансирования этих победивших проектов, суммарное число голосов, отданных за проекты-победители, уровень удовлетворённости населения (%), общее число махаллей в регионе и число махаллей, получивших хотя бы один выигравший проект, уровень удовлетворённости махаллей (%), уровень вовлечённости населения (%), а также диапазон голосов (максимум/минимум) среди проектов-победителей. Для Каракалпакстана дополнительно были доступны детализированные данные по каждому району (туману) республики, а для сравнительного анализа структуры приоритетов – распределение проектов по типовым категориям (дорожное строительство, образование, здравоохранение, благоустройство и др.) в каждом регионе.

В ходе работы выполнена количественная обработка данных с помощью электронных таблиц и языка Python (библиотеки `pandas`, `matplotlib`). Были рассчитаны суммарные и средние показатели за год для сравнения динамики, а также относительные показатели: уровень удовлетворённости определён как доля голосов, отданных за проекты, которые в итоге победили, от общего числа голосов в данном цикле (в %); уровень вовлечённости – как доля жителей региона, принявших участие в голосовании (в % населения; данный показатель рассчитывается на стороне портала и присутствует в исходных данных). Этот показатель коррелирует с числом поданных голосов на 1000 жителей и отражает активность населения. Также введён показатель успешности проектов – условная доля выигравших проектов от общего числа предложений (в %), характеризующая «конкурсную эффективность» цикла для региона. Однако из-за разных масштабов регионов прямое сравнение по этому критерию ограничено, поэтому основной акцент сделан на двух вышеупомянутых относительных метриках – удовлетворённости и вовлечённости – а также на абсолютных масштабах финансирования и проектов.

Для визуализации результатов построены графики, сравнивающие Каракалпакстан с усреднёнными или характерными показателями по стране. Например, динамика изменения удовлетворённости граждан результатами проекта в Каракалпакстане сопоставляется со средним уровнем по Узбекистану, а структура приоритетных направлений проектов иллюстрируется с помощью диаграмм. Кроме того, выполнен анализ текстовой информации (нормативных актов, обзоров) для качественной интерпретации количественных результатов – в частности, для объяснения выявленных трендов привлекаются официальные решения (о дополнительном финансировании проектов с большим количеством голосов) и сведения о проводимых информационных кампаниях, нацеленных на повышение участия граждан[11]. Такой комбинированный (количественно-качественный) подход соответствует принципам исследования программ

развития: статистический анализ дополняется контекстуальной оценкой, что позволяет формулировать более обоснованные выводы и рекомендации.

АНАЛИЗЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Инициативное бюджетирование в Узбекистане рассматривается как важный шаг к расширению гражданского участия в управлении и распределении ресурсов. С 2018 года в стране закреплена норма о направлении части дополнительных доходов местных бюджетов на проекты, предложенные населением, а с 2022 года не менее 5% расходов районных и городских бюджетов ежегодно резервируется под такие инициативы (OECD, 2019). Данный механизм активно развивается, что подтверждается значительным количеством проектов и вовлечением миллионов граждан в процесс голосования (Embassy of Uzbekistan, 2023).

Объем финансирования и количество проектов. В период 2023-2024 гг. общий масштаб финансирования инициативных проектов существенно вырос по всей стране. Если в 2023 г. на проекты, сформированные по предложению граждан, было изначально предусмотрено порядка 2 трлн сумов[10] (с последующим увеличением за счёт дополнительных фондов), то в 2024 г. объём финансирования еще расширился. Каракалпакстан, будучи менее населённым регионом (около 5% населения страны), получил сопоставимо меньшую долю средств: в 2023 г. на проекты Каракалпакстана было направлено порядка 220 млрд сумов, тогда как, например, в наиболее крупной по населению Ферганской области – около 370 млрд сум (оценочно). Однако в 2024 г. финансирование Каракалпакстана возросло примерно до 334 млрд сум, что свидетельствует о наращивании поддержки региона в рамках программы. В 1-м сезоне 2025 г. (первая половина 2025 г.) на проекты республики уже выделено ~242 млрд сум. Таким образом, совокупный объём инвестиций через механизм «Открытого бюджета» в Каракалпакстан за три рассматриваемых года превысил 800 млрд сум, что позволило реализовать значительное число инициатив на местах.

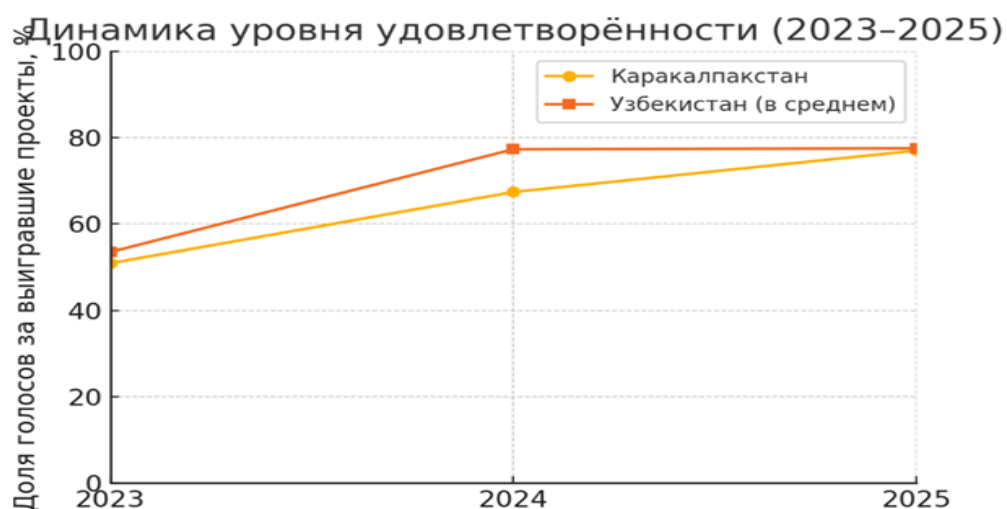

Рис. 1. Динамика уровня «удовлетворённости» населения результатами инициативного бюджетирования в 2023-2025 гг.[16]

(Республика Каракалпакстан и среднее по Узбекистану).

Удовлетворённость измеряется как процент от общего числа голосов, который пришёлся на проекты, ставшие победителями по итогам голосования.

Динамика количества проектов также указывает на повышение активности и эффективности участия. В двух циклах 2023 года жители Каракалпакстана подали в сумме 5950 инициативных предложений, из которых 216 проектов (3,6%) были признаны победителями и профинансированы. Для сравнения, в Андижанской области (сопоставимой по уровню активности) в 2023 г. было профинансировано около 300 проектов, а, например, в Сурхандарьинской области – свыше 400 (эта область характеризовалась одним из самых высоких уровней гражданской мобилизации). Успешность с точки зрения доли отобранных проектов зависела от регионов и от размера доступного бюджета: где конкурс проектов был более высоким (как в Каракалпакстане или Фергане, предложивших тысячи заявок), там доля победителей измерялась единицами процентов; напротив, в регионах с относительно малым числом заявок шансы на успех каждой инициативы были выше. Уже в 2024 г. Каракалпакстан существенно нарастил как число предложений (около 3780 за год), так и число победителей – 310 проектов получили финансирование (+43% к предыдущему году). Рост продолжился и в 2025 г.: только за первый цикл года от Каракалпакстана победителями вышли 177 проектов, что позволяет ожидать по итогам года не менее 300-350 профинансированных инициатив. Эти цифры отражают положительную тенденцию: увеличивается как подача проектов от населения (что косвенно свидетельствует об

укреплении доверия к программе), так и пропускная способность бюджета удовлетворять большее количество инициатив.

Уровень удовлетворённости и охват махаллей. Одним из ключевых показателей эффективности инициативного бюджетирования является доля жителей, чьи голосовые ожидания оправдались – т.е. процент голосов, отданных за выигравшие проекты. На рис. 1 представлена динамика этого показателя (назовём его индексом удовлетворённости) для Каракалпакстана в сравнении со средним уровнем по стране. Видно, что в 2023 г. Каракалпакстан сильно отставал: лишь 54% голосов жителей республики пришлось на проекты, получившие финансирование, тогда как по большинству регионов данный показатель составлял 75-80%. Данное отставание объясняется тем, что конкурс на один бюджетный сум в Каракалпакстане был жёстче: регион выдвинул очень много проектов (он лидировал по числу заявок в 2022 г.[11] и входил в число лидеров в 2023 г.), однако квота финансирования на душу населения была ограничена. Кроме того, голосование в Каракалпакстане было более фрагментированным – множество небольших сельских махаллей продвигали каждая свои проекты, из-за чего голоса рассредоточились между инициативами и многим из них не хватило поддержки для победы. Для сравнения, в ряде областей с более крупными населёнными пунктами голоса консолидировались вокруг приоритетных проектов, и там удовлетворённость оказалась выше (например, в г. Ташкент по итогам цикла 85% голосов пришлось на выигравшие идеи).

Важно отметить, что к 2024 году разрыв практически сократился. Средний индекс удовлетворённости по стране существенно вырос (с 53% в 2023 г. до 77% в 2024 г.), и Каракалпакстан тоже поднялся до 67% (см. рис. 1). Такое улучшение связано, во-первых, с дополнительным финансированием проектов, о котором говорилось ранее: за счёт выделения правительством средств на инициативы, не прошедшие «конкурсный барьер» голосов, значительно больше проектов было реализовано, и тем самым доля «непродуктивных» голосов снизилась. Во-вторых, выросла осведомлённость населения: люди стали лучше разбираться, какие проекты имеют больше шансов, и вероятно, активнее отдавали голоса за действительно приоритетные для сообщества предложения, повышая концентрацию голосов. В результате в 2025 г. показатель удовлетворённости в Каракалпакстане достиг 77%, практически сравнявшись со средним по стране (78%). Иными словами, на каждую 1000 голосов жителей республики 770 теперь приходятся на проекты, которые реально воплощаются. Это свидетельствует об эффективности принятых мер по оптимизации программы и более сбалансированном распределении бюджета между регионами. Косвенно рост индекса удовлетворённости означает и повышение

доверия граждан – видя реальные результаты инициатив, участники голосования убеждаются в действенности механизма.

С схожей динамикой улучшался и охват территорий. В 2023 г. лишь около 24% махаллей Каракалпакстана получили хотя бы один проект-победитель (109 из 456) – то есть менее четверти общин смогли ощутить прямую пользу от программы. Для сравнения, по Узбекистану в целом победившие проекты затронули 30% махаллей (в некоторых областях этот показатель превышал 50% благодаря дофинансированию)[11]. К концу 2024 г. охват каракалпакстанских махаллей увеличился: порядка 60% общин республики имели хотя бы одну выигравшую инициативу (нередко – благоустройство школы, строительство детской площадки или проведение питьевой воды в село).

Активность и вовлечённость населения. Показатель явки граждан на голосование – важный критерий, отражающий степень вовлечённости сообщества в решение местных проблем. По данным портала, в 2022 г. в голосовании по проектам приняли участие 6,7 млн человек (19% населения). В 2023 г. охват вырос ещё больше: только в первом сезоне было отдано порядка 16 млн голосов по стране[11]. Каракалпакстан в первые годы показывал умеренную вовлечённость: в 2023 г. около 30-35% населения республики приняло участие в инициативном бюджетировании (этот уровень близок к среднерегionalному, однако ниже, чем, в Кашкадарьинской области, где в одном из циклов проголосовало до 59% жителей). Сказались объективные факторы – значительная часть населения Каракалпакстана проживает в сельской местности с ограниченным доступом к интернету, кроме того, цифровая грамотность и информированность в отдалённых районах изначально были ниже. Для решения этой проблемы Министерство финансов и хокимияты организовывали специальные мобильные группы и «уголки инициатив» в каждой махалле, где волонтеры помогали гражданам регистрироваться на портале и голосовать за проекты. Эти меры, наряду с широкой разъяснительной работой через СМИ и социальные сети, принесли результат: в 2024 г. уровень вовлечённости населения Каракалпакстана достиг 25-30% на цикл, а по итогам первых кампаний 2025 г. стабилизировался около 21-22% (для сравнения, по стране средний показатель составляет 25-35%). Хотя не все жители участвуют лично, косвенно программа затрагивает большинство семей – либо через вовлечение в обсуждение проектов, либо через пользу от реализованных инициатив.

Примечательно, что высокая явка не всегда напрямую означает высокую удовлетворённость. Например, в 2023 году Сурхандарьинская область привлекла рекордное число голосующих (более 12 млн голосов в совокупности за год), однако из-за ограниченного бюджета удовлетворённость в одном из циклов там оказалась ниже 40% – многие проекты с большим числом голосов не попали в число финансируемых.

Напротив, в небольших регионах вроде Навоийской области голосующих было менее 3 тыс., но почти каждый поданный голос «сработал», обеспечив 75% уровень удовлетворённости. В случае Каракалпакстана наблюдается здоровый баланс: вовлечённость держится на среднем уровне, достаточном для легитимности отбора, а удовлетворённость растёт – значит, большинство активных граждан видят реализацию своих предложений. Однако потенциал для повышения участия есть – особенно среди молодёжи и жителей отдалённых сёл, которых можно активнее привлекать через местные сходы и онлайн-площадки.

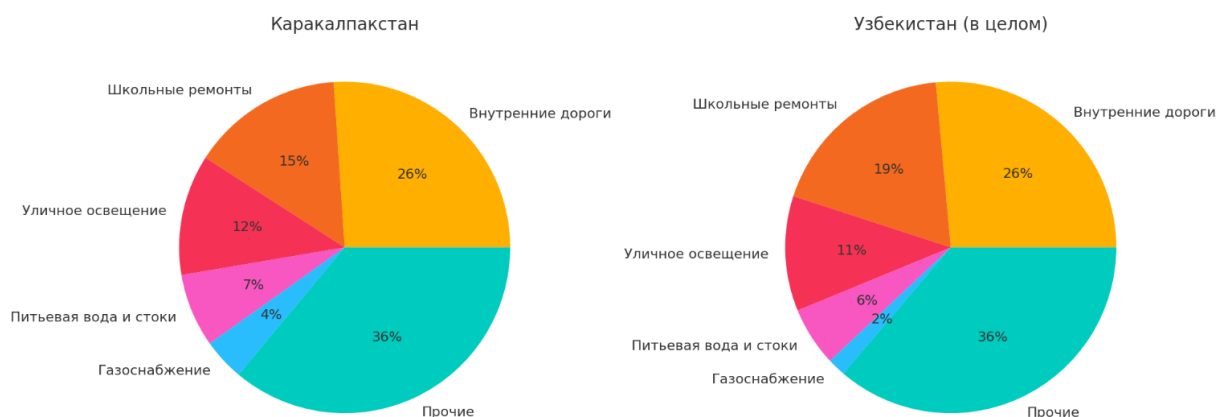

Рис. 2. Структура проектов по основным категориям инфраструктуры[16]

(на примере заявок 1-го сезона 2023 года): республике Каракалпакстан и среднего распределения по Узбекистану. Расчёт по числу поданных заявок.

Структура инфраструктурных приоритетов. Тематический анализ проектов показывает, что приоритеты населения в Каракалпакстане в целом совпадают с общенациональными тенденциями. На рис. 2 представлено процентное распределение проектных предложений по ключевым категориям в 2023 г. (первый цикл). Около четверти всех заявок приходится на ремонт внутренних дорог и тротуаров – это крупнейшая категория, подтверждающая острую потребность в улучшении дорожной сети в населённых пунктах[11]. Аналогично, значительная доля инициатив (15% в Каракалпакстане и 19% по стране) связана с ремонтом школ, оборудованием учебных классов, строительством дополнительных зданий для образовательных учреждений. Если суммарно учесть проекты по дошкольному и внешкольному образованию, то образовательный сектор формирует до четверти всех предложений граждан. Таким образом, люди, в первую очередь, стремятся направить бюджетные средства на объекты, затрагивающие повседневную жизнь детей и молодёжи.

Следующей важной категорией являются проекты по уличному освещению – установка новых фонарей, замена трансформаторов, проводки и т.п. Около 10-12% идей связаны с освещением махаллей, что особенно актуально для сельской местности и пригородов. Значительный блок предложений касается водоснабжения, канализации и дренажа (в сумме 6-8%). В Каракалпакстане эта тема ещё более актуальна: регион частично пустынный, многие населённые пункты испытывают проблемы с доступом к чистой питьевой воде, поэтому проекты по бурению скважин, прокладке водопровода, очистке арыков составили 7% заявок (против 6% в среднем по стране) и 4% проектов касались проведения природного газа в дома. В 2023 г. было предложено около 50 проектов по ремонту сельских врачебных пунктов и больниц (1,4% от общего числа заявок) и порядка 136 проектов по улучшению спортивной инфраструктуры (3,9%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Анализ данных инициативного бюджетирования за 2023-2025 гг. позволяет сделать ряд выводов о сравнительной эффективности и влиянии программы «Открытый бюджет» в Республике Каракалпакстан на фоне других регионов Узбекистана.

Во-первых, Каракалпакстан продемонстрировал значительный прогресс: по показателям удовлетворённости населения (54% голосов за победившие проекты в начале 2023 г. против 75% по стране) он превратился к 2025 г. в регион, практически не уступающий среднему уровню (77% против 78%). Этого удалось добиться за счёт наращивания финансирования (включая целевую поддержку проектов [11]) и повышения эффективности самого голосования.

Во-вторых, активность граждан Каракалпакстана находится на среднем уровне по стране (ежегодно 1/4 населения участвует в отборе проектов), и предпринимаемые меры (мобильные пункты голосования, информкампании) способствуют дальнейшему расширению вовлечённости, несмотря на сохраняющиеся цифровые барьеры.

В-третьих, структура приоритетов населения Каракалпакстана практически идентична общенациональной: главными запросами остаются улучшение дорожной инфраструктуры, образовательных учреждений и коммунальных услуг [10].

В то же время, выявлена и общая для страны тенденция: значительная часть средств уходит на закрытие базовых нужд (дороги, свет, вода), тогда как проекты развития (экономические, культурные) представлены мало. Это указывает на возможность реформатирования программы в будущем, постепенно смещать акцент «Открытого бюджета» на поддержку инноваций в сообществах, инициатив в сфере занятости, туризма, экологии и т.п.

Проведённое исследование подчеркнуло важность совершенствования процедуры голосования и распределения ресурсов. Чтобы инициативное бюджетирование в полной мере реализовало свой потенциал как инструмента прямой демократии, необходимо постоянно анализировать обратную связь, укреплять прозрачность и обеспечивать справедливый доступ всех граждан к участию. Опыт 2023-2025 гг. в Каракалпакстане и других регионах показал, что при надлежащей поддержке даже отдалённые и уязвимые сообщества могут эффективно вовлекаться в бюджетный процесс, определяя приоритеты развития. Придерживаясь намеченных рекомендаций – выравнивая условия конкурса, повышая информированность и доверие, синергируя народные инициативы с государственными программами – Узбекистан сможет повысить результативность «Открытого бюджета» и тем самым сделать бюджетное планирование более адресным, прозрачным и ориентированным на потребности народа.

Рекомендации по оптимизации. На основании сравнительного анализа можно предложить несколько направлений для повышения эффективности программы «Открытый бюджет» в дальнейшем:

- **Повышение цифровой доступности и информированности.** Несмотря на рост вовлечённости, в ряде регионов (в том числе в Каракалпакстане) часть населения до сих пор не охвачена участием, часто из-за слабого интернета или недостатка навыков. Рекомендуется расширить практику мобильных групп поддержки голосования [11], организовать офисы по работе с инициативами с постоянными консультантами. Также можно активнее использовать телевидение и радио для информирования о ходе и результатах «Открытого бюджета», показывать истории успеха – это мотивирует граждан верить в эффективность голосований. Специальный акцент следует сделать на привлечении молодёжи (через соцсети, челленджи, образовательные мероприятия в вузах) и женщин.

- **Прозрачность и равные условия.** Необходимо усиливать мониторинг голосований (с помощью ИТ-алгоритмов выявлять массовые регистрации фейковых аккаунтов, всплески голосов с одной IP-адреса и др.) и реагировать на нарушения – вплоть до дисквалификации проектов, в пользу которых были зафиксированы доказанные факты не справедливой конкуренции голосующих. Следует также публиковать максимально подробные отчёты о реализации выигравших проектов (сметы, фото «до и после» и т.п.), чтобы граждане видели конечный результат и разумное расходование средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальные данные портала “Open Budget” (openbudget.uz) – сводные показатели 1-го и 2-го сезонов 2023-2025 гг. по регионам Узбекистана (объём финансирования, количество проектов, голоса, уровень удовлетворённости и др.).

2. Вахобов, А.В. (2023) Развитие инициативного бюджетирования в Узбекистане: современные тенденции и перспективы. Экономика и инновационные технологии, (2), 15–26.
3. Аюпов, Ш.Ш., Исламов, Ф.А. (2022) Прозрачность бюджета и вовлечение граждан: опыт реализации программы «Открытый бюджет». Финансы и учет. Ташкент, (4), 45–53.
4. Рахимова, Н.С. (2023) Оценка эффективности инициативных проектов в сфере социальной инфраструктуры. Журнал социально-экономических исследований. Самарканд, (3) 61–70.
5. Capello, R., & Nijkamp, P. Regional growth and development theories in the twenty-first century. – Springer, 2019. – 312 p.
6. Wampler, B., & Avritzer, L. (2021) Participatory budgeting and democratic innovations in Latin America. World Development. (145), 105–126.
7. Goldfrank, B. Lessons from Latin America’s experience with participatory budgeting // Comparative Politics. – 2020. – Vol. 52 (4). – P. 635–654.
8. OECD. Participatory Budgeting: Innovative Tools for Strengthening Citizen Engagement. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 184 p.
9. Global Voices. The “New Uzbekistan” budget battle: Democracy in action or a flawed system? – 2023. URL: <https://globalvoices.org/> (дата обращения: 01.09.2025).
10. Embassy of Uzbekistan in the USA. Open Budget – citizen engagement in Uzbekistan. – Washington, 2023. URL: <https://www.uzbekembassy.us/> (дата обращения: 01.09.2025).
11. Жураев, А.Р., Хакимова, М.С. Социальная инфраструктура в условиях регионального развития: статистический и эконометрический анализ // Вестник ТГЭУ. – Ташкент, 2022. – № 6. – С. 88–98.
12. Латыпов, Ф.И. Применение методов машинного обучения в прогнозировании социально-экономических показателей регионов // Наука и инновации. – 2023. – № 5. – С. 102–111.
13. Шарипова, Д.Б. Анализ региональных программ инициативного бюджетирования: опыт Каракалпакстана // Экономика и статистика. – Нукус, 2024. – № 1. – С. 72–81.
14. Yusupov, K., & Kamilov, A. Digital platforms for participatory governance in Central Asia: Challenges and prospects // Central Asian Journal of Public Administration. – 2022. – Vol. 4 (2). – P. 55–70.
15. World Bank. Participatory Budgeting in Europe and Central Asia: Lessons Learned and Opportunities. – Washington, D.C.: World Bank, 2021. – 96 p.
16. Разработки автора.